Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-4-15-19**
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2026 г.

РАХВАНОВА Кристина Алексеевна,
магистрант, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва,
e-mail: Kristinka17171@gmail.com

БАЛАНС МЕЖДУ ПОДДЕРЖКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ И СОХРАНЕНИЕМ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА №1875

Аннотация. *В статье исследуется проблема обеспечения баланса между протекционистскими мерами государства и принципами защиты конкуренции в сфере электронных закупок. На основе анализа положений Постановления Правительства РФ № 1875 рассматривается механизм применения национального режима, выявляются правовые коллизии, возникающие при предоставлении преимуществ отечественным производителям, и оцениваются риски монополизации отдельных сегментов рынка. Особое внимание уделяется правоприменительной практике и поиску оптимальных критериев для оценки обоснованности ограничения конкуренции в целях импортозамещения.*

Ключевые слова: *электронные закупки, импортозамещение, национальный режим, защита конкуренции, Постановление Правительства РФ № 1875, антимонопольное регулирование.*

RAKHVANOVA Kristina Alekseevna,
Master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

BALANCE BETWEEN SUPPORTING DOMESTIC MANUFACTURERS AND PRESERVING MARKET COMPETITION IN LIGHT OF THE GOVERNMENT RESOLUTION №1875

Annotation. *The article explores the problem of ensuring a balance between state protectionist measures and the principles of competition protection in the field of electronic procurement. Based on the analysis of the provisions of Government Resolution № 1875, the mechanism for applying the national treatment is considered, legal conflicts arising from granting advantages to domestic manufacturers are identified, and the risks of monopolization in certain market segments are evaluated. Special attention is paid to law enforcement practice and the search for optimal criteria to assess the validity of competition restriction for the purpose of import substitution.*

Key words: *electronic procurement, import substitution, national treatment, competition protection, Government Resolution № 1875, antimonopoly regulation.*

Современная экономическая политика Российской Федерации неразрывно связана с обеспечением технологического суверенитета и минимизацией зависимости от зарубежных поставщиков. Государство активно формирует протекционистские механизмы для защиты национального рынка.

Важным шагом в этом направлении стало принятие Постановления Правительства РФ от 23 декабря 2024 г. № 1875 [4]. Данный нормативный акт существенно обновил правила предоставления национального режима при закупках товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Законодатель стремится гарантировать отечественным предприятиям стабильный рынок сбыта в условиях внешнего санкционного давления [1, с. 20]. Приоритет российской продукции теперь закреплен гораздо более жестко, а механизм допуска иностранных товаров сведен к минимуму [3, с. 371].

Однако интенсивное внедрение механизмов импортозамещения в устоявшуюся контрактную систему неизбежно порождает серьезные правовые противоречия. Основная проблема кроется в прямом столкновении

протекционистских мер с фундаментальными принципами рыночной экономики. Статья 8 Конституции Российской Федерации гарантирует поддержку конкуренции как одной из фундаментальных основ экономического строя государства [2]. В развитие этой конституционной нормы положения Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» устанавливают строгий запрет на любые действия субъектов закупок, способные привести к необоснованному сужению круга участников торгов [9].

На практике реализация национального режима часто вынуждает заказчиков балансировать на тонкой грани между необходимостью приобрести отечественный товар и риском получить предписание от антимонопольного органа. Искусственное ограничение доступа иностранных аналогов нередко приводит к фактической монополизации отдельных сегментов рынка немногочисленными локальными производителями. Научные исследования подтверждают тенденцию к снижению уровня состязательности в регулируемых закупках при активном применении запретов, ограничений и преимуществ [7, с. 78].

Поиск правового баланса между императивными требованиями поддержки национального бизнеса и сохранением здоровой экономической среды требует глубокого доктринального осмысления. Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе выявленных коллизий и выработке конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Постановление Правительства РФ № 1875 сформировало новую правовую реальность для всех участников контрактной системы. Законодатель окончательно отказался от мягких экономических стимулов в пользу жестких барьеров.

Обновленный национальный режим опирается на три фундаментальных инструмента: прямые запреты, ограничения допуска и ценовые преимущества.

Запрет представляет собой наиболее радикальную меру защиты внутреннего рынка. При его установлении закупка иностранной продукции исключается абсолютно и безусловно. Заказчик лишается любой возможности рассмотреть заявки с зарубежными товарами даже при их очевидной экономической выгоде.

Ограничение допуска работает по несколько иному алгоритму. В рамках данного механизма применяется правило «второй лишний». Если на торги выходит хотя бы один участник с подтвержденным отечественным товаром из реестра российской промышленности продукции Минпромторга, все иностранные конкуренты подлежат отклонению. Зарубежная продукция может быть закуплена только при полном отсутствии предложений от российских производителей.

Третий элемент системы заключается в предоставлении преимуществ. Этот механизм активируется в тех случаях, когда закупаемая продукция не включена в исчерпывающие перечни товаров Приложений №1 и №2 Постановления Правительства РФ № 1875. Тогда российский или иной евразийский товар получает пятнадцатипроцентную ценовую преференцию при оценке стоимости контракта. Отечественный производитель может выиграть тендер даже при изначально более высоком ценовом предложении.

Ключевым инструментом реализации обновленной протекционистской политики стал алгоритм подтверждения страны происхождения товара. Теперь для получения доступа к государственным закупкам участнику недостаточно просто задекларировать производство на территории ЕАЭС. Возникла строгая императивная обязанность предоставлять актуальные выписки из специализированных реестров Минпромторга России [3, с. 372]. При этом статус подлинно отечественной продукции присваивается исключительно на основе балльной системы оценки уровня локализации. Регулятор оценивает полный цикл производства от стадии переработки исходного сырья, а также факт обладания исключительными правами на конструкторскую документацию. Подобный подход призван полностью искоренить практику скрытого импорта.

С макроэкономической точки зрения такая строгая фильтрация выглядит абсолютно логичным шагом. Однако сам механизм применения ограничений функционирует прямолинейно и бескомпромиссно. При срабатывании правила национального режима заказчик обязан отклонить любые предложения с иностранными товарами при наличии хотя бы одной подходящей заявки с продукцией из реестра [4]. Объективные

качественные характеристики зарубежных аналогов в расчет совершенно не принимаются. Финансовая привлекательность импортных предложений также полностью игнорируется правоприменителем.

В результате мы наблюдаем серьезную трансформацию рыночных стимулов. Формальный статус участника реестра становится для поставщика гораздо важнее реальной конкурентоспособности выпускаемого продукта. Круг возможных контрагентов государства искусственно сжимается до группы производителей, сумевших успешно преодолеть сложный бюрократический квест по подтверждению локализации своего производства.

Одна из значимых правовых коллизий кроется в намеренном ограничении базовых принципов гражданского законодательства и контрактной системы. Изначально все субъекты экономического оборота наделены равной правоспособностью. Статья 8 Конституции Российской Федерации однозначно гарантирует поддержку конкуренции как основы конституционного строя [2]. Развивающий эту норму Федеральный закон «О защите конкуренции» категорически запрещает создавать дискриминационные условия для любых хозяйствующих субъектов [9]. Однако механизм применения Постановления Правительства РФ № 1875 искажает это равенство. Доступ к огромному рынку государственных контрактов становится глубоко дифференцированным. Иностранные производители изначально ставятся в невыгодное положение либо полностью вытесняются с торгов. Государство целенаправленно жертвует рыночным равенством ради обеспечения гарантированного сбыта для внутренних производителей.

Полное искусственное устранение зарубежных конкурентов формирует абсолютно «тепличные» условия для локальных поставщиков. В результате подобной изоляции у национальных заводов пропадает всякий коммерческий стимул инвестировать в модернизацию мощностей. Фундаментальное обновление производственных линий требует колоссальных капиталовложений. Несение столь высоких издержек теряет малейший смысл в текущих экономических реалиях. Отечественный продукт и так имеет заведомое непреодолимое преимущество перед любым иностранным аналогом благодаря одной лишь выписке из реестра Минпромторга.

Следствием такого преимущества становится прямое нарушение принципа эффективности осуществления закупок, заложенного в Федеральном законе № 44-ФЗ [8]. Заказчики вынуждены приобретать функционально устаревшее оборудование по искусственно завышенным ценам. Отсутствие необходимости бороться за потребителя ведет к неминуемой технологической стагнации отечественной промышленности. Законодатель оказался в ловушке между политическими императивами импортозамещения и необходимостью сохранения жизнеспособной экономической среды.

Анализ контрольной деятельности антимонопольного органа Российской Федерации (ФАС России) демонстрирует неоднозначность применения национального режима. Правоприменитель регулярно сталкивается с необходимостью разграничивать конкуренцию изготовителей и состязательность дистрибьюторов. Наличие нескольких заявок на торгах зачастую формирует лишь видимость рыночной борьбы. На практике несколько независимых поставщиков могут предлагать продукцию одного и того же производителя из реестра Минпромторга России. Возникает конкуренция дилеров в условиях полного отсутствия технологического соперничества самих производителей.

В подобной ситуации на первый план выходит проблема динамической эффективности. Краткосрочная изоляция внутреннего рынка действительно гарантирует загрузку мощностей отечественных предприятий. Однако долгосрочные последствия выглядят весьма неоднозначно. Отсутствие внешнего фактора в виде зарубежных аналогов снижает мотивацию защищенных заводов инвестировать в наукоемкие разработки.

В попытках приобрести высокотехнологичное оборудование государственные учреждения вынуждены использовать механизмы статьи 33 Закона № 44-ФЗ для установления строгих требований к функциональности или размерам техники. Это неизбежно порождает волну жалоб от поставщиков реестровой продукции. Показательным примером служит решение Тульского УФАС от 17 февраля 2026 г. № 071/06/105-98/2026. В рамках данного спора контролерам пришлось предметно исследовать правомерность специфических требований к габаритам профессионально-

го оборудования. Заказчик был вынужден детально обосновывать технологическую необходимость заданных параметров для легитимного преодоления формальных протекционистских барьеров [6].

Сложность поиска правового баланса между поддержкой национального бизнеса и объективными потребностями заказчиков подтверждается множеством аналогичных разбирательств. В частности решение Крымского УФАС от 12 марта 2026 г. № 082/06/105-390/2026 также затрагивает острые вопросы применения национального режима при закупке сложной техники [5]. Возникает системное правовое противоречие. Организационные ресурсы расходуются не на эффективное обеспечение государственных нужд, а на юридическое обоснование отказа от закупки объективно устаревшего реестрового товара. Жесткие предписания Постановления Правительства РФ № 1875 заставляют добросовестных правоприменителей непрерывно балансировать на грани нарушения антимонопольного законодательства ради получения качественно функционирующего оборудования.

Безусловно законодатель предусмотрел легальный выход из сложившейся ситуации. Постановление Правительства РФ № 1875 содержит механизм закупки иностранного оборудования при фактическом отсутствии подходящих отечественных аналогов. Для этого заказчику необходимо направить официальную заявку в Минпромторг России и получить специальное разрешение. Однако на практике этот инструмент часто превращается в бюрократическое препятствие. Нормативный срок ведомственного согласования составляет до пятнадцати рабочих дней. При этом процедура требует подготовки значительного массива обосновывающей технической документации. Выявление формальных неточностей влечет приостановку течения этого срока или возврат пакета документов на доработку. В результате получение разрешения нередко растягивается на несколько месяцев. Вместо оперативного обеспечения государственных нужд учреждения вынуждены вступать в затяжные переговоры с регулятором.

Существующая система исключений не решает фундаментальную проблему технологической стагнации. Она лишь усложняет процесс электронных закупок и критически увеличивает трансакционные издержки государства. Для восстановления нарушенного баланса между защитой состязательности и поддержкой отечественного изготовителя требуется пересмотр критериев применения национального режима.

Законодателю целесообразно внедрить механизм обусловленного приоритета. Преференции на торгах должны предоставляться не за сам формальный факт нахождения в реестре, а при строгом условии подтверждения регулярных инвестиций в модернизацию производственных линий. Дополнительно следует закрепить правило автоматического снятия ограничений допуска в ситуациях, когда характеристики российского оборудования существенно уступают зарубежным аналогам по объективным показателям энергоэффективности или производительности.

Важным шагом станет введение зависимости жесткости ограничений от уровня внутренней конкуренции. Сейчас правило отсечения срабатывает даже при наличии в реестре всего одного отечественного завода. Предлагается закрепить в законе норму о блокировке ограничений допуска при низкой насыщенности рынка. Если по конкретному коду классификатора в перечне зарегистрировано менее трех независимых изготовителей, ограничение или запрет должны автоматически заменяться на обычную ценовую преференцию. Подобная мера позволит ликвидировать искусственные локальные монополии.

Также необходимо теснее связать контрактную систему с антимонопольным контролем через механизм реестровой ответственности. Если ФАС России выявляет сговор между дилерами одного завода или доказывает факт необоснованного завышения цен на торгах, продукция такого предприятия должна временно исключаться из преференциальных перечней до полного устранения допущенных нарушений.

Переход от безусловного протекционизма к стимулирующей защите позволит сохранить закрепленные в Конституции Российской Федерации гарантии свободной экономической деятельности. Разумный компромисс между интересами развития национальной промышленности и поддержанием здоровой рыночной среды станет толчком для технологического суверенитета страны.

Список литературы:

[1] Балашова Е. С., Малышев Е. А., Мачин И. И. К вопросу о стратегии импортозамещения трансформация российской промышленности // Организатор производства. 2022. № 4. С. 18-28.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, N 0001202210060013. (дата обращения: 15.09.2026).

[3] Полтарыхин А. Л., Пономарев М. А., Мидова В. О., Григорьев Д. В. Специфика закупочной деятельности и механизмы импортозамещения в сфере государственных закупок // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 370-374.

[4] Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2024 г. № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru, 25.12.2024, № 0001202412250018. (дата обращения: 15.09.2026).

[5] Решение Крымского УФАС России от 12 марта 2026 г. по делу № 082/06/105-390/2026 // База решений ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/ (дата обращения: 15.09.2026).

[6] Решение Тульского УФАС России от 17 февраля 2026 г. по делу № 071/06/105-98/2026 // База решений ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/ (дата обращения: 15.09.2026).

[7] Созаева Д. А., Гончар К. В. Инструменты развития конкурентной среды в регулируемых закупках Дальневосточного региона // Современная конкуренция. 2025. № 6 (108). С. 76-93.

[8] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

[9] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

References:

[1] Balashova E. S., Malyshev E. A., Machin I. I. On the Issue of an Import Substitution Strategy: The Transformation of Russian Industry // Organizer of Production. 2022. No. 4. pp. 18–28.

[2] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: www.pravo.gov.ru, October 6, 2022, No. 0001202210060013. (accessed: September 15, 2026).

[3] Poltarykhin A. L., Ponomarev M. A., Midova V. O., Grigoryev D. V. Specifics of Procurement Activities and Import Substitution Mechanisms in the Sphere of Public Procurement // Innovations and Investments. 2023. No. 6. pp. 370–374.

[4] Decree of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2024, No. 1875 “On Measures to Provide for a National Regime in the Procurement of Goods, Works, and Services to Meet State and Municipal Needs” // Official Internet Portal of Legal Information. URL: www.pravo.gov.ru, December 25, 2024, No. 0001202412250018. (accessed: September 15, 2026). [5] Decision of the Crimean Office of the Federal Antimonopoly Service (FAS) of Russia dated March 12, 2026, in case No. 082/06/105-390/2026 // FAS Russia Database of Decisions. URL: https://br.fas.gov.ru/ (accessed: September 15, 2026).

[6] Decision of the Tula Office of the Federal Antimonopoly Service (FAS) of Russia dated February 17, 2026, in case No. 071/06/105-98/2026 // FAS Russia Database of Decisions. URL: https://br.fas.gov.ru/ (accessed: September 15, 2026).

[7] Sozaeva D. A., Gonchar K. V. Instruments for Developing a Competitive Environment in Regulated Procurement in the Far Eastern Region // Modern Competition. 2025. No. 6 (108). pp. 76–93.

[8] Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013, «On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1652.

[9] Federal Law No. 135-FZ of July 26, 2006, «On Protection of Competition» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. Art. 3434.